

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Пан Ин

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ РОМАНА «РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ» ШИ НАЙ-АНЯ

В этой статье рассматривается вопрос о том, какие части романа «Речные заводы» восходят к первоначальному варианту Ши Най-аня. Относительно первых семидесяти глав мнения исследователей не расходятся: все считают, что они входили в первоначальный вариант романа. Спор идет о том, входили ли в этот вариант рассказ о походе на государство Ляо, а также истории о покорении Тянь Ху, Ван Цина и Фан Ла. Ян Дин-цзянь в начале XVII в. в предисловии к изданию 120-главного романа «Речные заводы» пишет, что Го У-дин (Го Сюнь) при переиздании этого романа «устранил истории о разбойниках Ване и Тяне и добавил историю о походе на государство Ляо» [9, 2]. Таким образом, по мнению Ян Дин-цзяня, в первоначальном варианте романа содержались эпизоды покорения Тянь Ху, Ван Цина и Фан Ла, а история о походе на государство Ляо была включена Го Сюнем. Оценивая эту точку зрения, проф. Чжэн Чжэнь-до писал: «Первая половина высказывания Ян Дин-цзяня неверна, а вторая — верна» [8, 118].

Точка зрения проф. Чжэн Чжэнь-до следующая: эпизодов о походе на Ляо, походе на Тянь Ху и Ван Цина в первоначальном варианте не было. После рассказа об амнистии Сун Цзяна и его сподвижников непосредственно следовал эпизод о походе на Фан Ла. Роман кончался рассказом о том, как Сун Цзян, Лу Цзюнь-и и другие, с наградой вернувшись на родину, были погублены Гао Цю, Цай Цзином и их приспешниками [8, 113].

В подтверждение проф. Чжэн Чжэнь-до привел следующие аргументы:

1. Во время походов на Ляо, Тянь Ху и Ван Цина ни один из ста восьми героев не погиб, хотя они и испытали много невзгод. Погибают и получают ранения персонажи, введенные в эти части романа сверх ста восьми полководцев Сун Цзяна. Но в походе на Фан Ла гибнут уже ляншаньские братья. Это происходит потому, что в первоначальном варианте было заранее определено: многие герои должны погибнуть в походе на Фан Ла, или быть погубленными после возвращения с победой, или уйти со службы на покой. Те, кто дополнял роман, по какой-то причине не могли изменить эту концовку.

2. Издания романа, которые были у проф. Чжэн Чжэнь-до, сходны по сюжету до эпизода о получении амнистии и после эпизода, когда Чжан Шунь ночью прячется в храме Цзиньшаньсы. Те же главы, где описываются походы на Ляо, на Тянь Ху и на Ван Цина, во всех изданиях имеют расхождения [8, 113].

История похода на Фан Ла (гл. 110—118) есть уже в «Забытых деяниях годов Сюань-ха Великой Сун»; следовательно, этот эпизод существовал задолго до романа. С точки зрения композиции он является завершением всего романа и не может быть удален [1, 36—44]. Совершенно ясно, что эта часть — развязка «Речных заводов».

Мы согласны с проф. Чжэн Чжэнь-до в том, что главы о походах на Тянь Ху и Ван Цина (гл. 93 — первая половина гл. 110) не входили в первоначальный вариант романа.

В дополнение к аргументам Чжэн Чжэнь-до можно привести некоторые другие соображения, показывающие, что эпизоды с походами на Тянь Ху и на Ван Цина добавлены позднее:

1. По композиции эти два эпизода не похожи на прочие главы. Каждая глава романа «Речные заводы» начинается со слов «Стихи гласят» (*ши-юэ* или *цы-юэ*) или с названия мотива «цы»; далее следует четверостишие, восьмистишие, длинное стихотворение или стихотворение в жанре *цы*, после чего начинается прозаическое повествование. Однако эпизоды с походами на Тянь Ху и Ван Цина построены по иному образцу — они начинаются со слов: «В повествовании говорится» (*хуа-шо*), т. е. прямо с прозаического повествования. Это очень похоже на построение романов середины периода Мин (XV в.), которые уже достаточно далеко отошли от формы сунского народного романа *пинхуа* и новелл *хуабэнь*, предназначенных для устного исполнения.

2. В этих двух эпизодах словоупотребление отличается от других частей, например: при обращении к отцу во всех главах употребляются слова *де*, *аде* или *фуцин*, а в эпизоде с Ван Цином — *е* или *е-е*.

В рассматриваемых эпизодах встречается иероглиф *мэй* как показатель множественного числа для лиц, во всех других главах — только *мэнь*.

В этих же главах употребляются также выражения, которых нет в остальных главах, например ругательство *цзэй ванба* (разбойничий ублюдок) [4, 1583 и 1584]; «*жугу хаоши*» («стало второй природой», досл. «искусство, вошедшее в кости» — об искусном владении оружием) [4, 1512 и 1535].

3. Наиболее ясно видно происхождение глав при употреблении географических названий. Авторы использовали те названия, которые появились только при династии Мин. Например, в истории о Тянь Ху (гл. 91—100) сначала говорится о тех местностях, где обосновался Тянь Ху. Он «захватил пять округов и пятьдесят шесть уездов. Какие же округа? Один Вэйшэн, это нынешний Циньчжоу, другой Фэньян, нынешний Фэньчжоу, третий Чжаодэ, нынешний Луань, четвертый Цзиньнин, нынешний Пиньян, пятый Гэйчжоу, нынешний Цзэчжоу» [4, 1480].

Среди этих названий есть появившиеся только при династии Мин, например Чжаодэ при династии Сун назывался Лундэфу; в начале эпохи Юань — еще Лундэфу, потом был переименован в Лучжоу и только при Мин стал называться Луаньфу; таким образом, название Чжаодэ в романе употреблено по ошибке. Пиньян при Сун назывался Пиньянфу, в начале Юань — Пиньянлу, а в период Да-дэ (1135—1138) был переименован в Цзиньнинлу; при Мин снова получил название Пиньянфу. Вследствие того что авторы нетвердо знали географические названия периода Сун, они юаньское название ошибочно приписали сунскому времени. Из слов «Цзиньнин, нынешний Пиньян» становится ясно, что авторы жили после начала Мин [2, цз. 20, 1, цз. 21, 23].

4. Когда в полном варианте романа в последних главах перечисляются места боев Сун Цзяна и его товарищей, каждый раз говорится только: «На севере отогнали войска Ляо, на востоке поймали Фан Ла».

О походах на Тянь Ху и Ван Цина не сказано нигде ни слова. Сохранение этих слов в романе неопровержимо доказывает, что два рассматриваемых эпизода не могли входить в первоначальный вариант романа Ши Най-аня и являются позднейшими интерполяциями.

5. В истории Ван Цина (гл. 101 — первая половина гл. 110) есть много мест, в которых сходные события (сражения, аудиенции) выглядят как повторение одного и того же. Так, эпизод, в котором император посылает Сун Цзяна в поход, и эпизод, в котором на аудиенции у государя вручаются награды победителям, почти дословно совпадают. Имеется несколько отрывков, явно заимствованных в измененном виде из других глав:

а) Ван Цин тайно проникает как лазутчик в расположение Тянь Ху (в гл. 96). Он получает приказ Сун Цзяна притвориться перебежчиком и жениться на принцессе Цюн-ин, приемной дочери дяди самозванного императора Тянь Ху. Впоследствии, когда войско Сун Цзяна подступает к стенам города, лазутчик Чжан Цин и его жена Цюн-ин способствуют поражению Тянь Ху и его пленению [4, 1516—1562]. Это очень похоже на эпизод, когда Чай Цзинь во время похода Сун Цзяна на Фан Ла получает приказ от Сун Цзяна сдать Фан Ла и стать его зятем [4, 1742—1785]. Разница только в том, что Цюн-ин — приемная дочь Тянь Ху — искусна в военном деле, а у Фан Ла — родная дочь, воспитанная в женских покоях, которая кончает с собой, когда город пал;

б) эпизод, в котором Ван Цина отправляют в Шаньчжоускую тюрьму, а его тесть принуждает его дать развод жене [4, 1578], заимствован в основных чертах из гл. 8, где Линь Чун после ссылки дает развод жене [4, 125—126];

в) Ван Цин по дороге в ссылку фехтует на палках с Пан Юанем [4, 1579—1580]. Это заимствовано из другого эпизода: когда Линь Чуна ссылают в лагерь, он по дороге фехтует на палках с учителем Хуном в доме Чай Цзиня [4, 140—141]. Различие между этими двумя эпизодами в том, что Ван Цин при фехтовании показывает свое необыкновенное искусство — одерживать победу, не снимая канги (колодки) с шеи, а Линь Чун, который также в канге, признает себя побежденным. Все остальное очень близко;

г) после того как Пан Юань получил от Вана Цина удар палкой, муж сестры Пан Юаня, начальник тюрьмы Чжан Ши-кай, ищет способ, как отомстить за поражение шурина, и замышляет убить Ван Цина. Но Ван Цин разгадывает его замысел и сам убивает Пан Юаня и Чжан Ши-кай [4, 1587]. Эта сцена написана в подражание эпизоду, в котором У Сун убивает Цзяна — духа ворот и обрызгивает кровью террасу Юаньян [4, 475—478], только сцена Ван Цина написана гораздо менее выразительно;

д) эпизод, где Ван Цин после убийства начальника тюрьмы Чжана скрывается в поместье своего двоюродного брата Фань Цюаня (в гл. 103), очень похож на то, как Линь Чун после поджога сенного двора скрывается в поместье Чай Цзиня (в гл. 111). Разница только в развязке: Линь Чун вынужден бежать от разыскивающих его чиновников в Ляншаньские заросли [4, 163], а Ван Цин, пользуясь тем, что «в нашем управлении тигр становится змеей» (т. е. гора рождает мышь), выводит на лице клеймо (кстати, описание процесса выведения клейма в свою очередь взято из гл. 72, где рассказывается, как врач Ань Дао-цюань выводил клеймо на лице у Сун Цзяна) и свободно разгуливает по городу [4, 1213 и 1590];

е) описание того, как Ван Цин бежит в заросли горы Фаншань (гл. 104), тоже заимствовано из рассказа о том, как Чао Гай, У Юн и

Линь Чун, расправившись с Ван Лунем, заставляют принять себя в Ляншаньское братство. Правда, эпизод с Ван Цином написан не только более кратко, но и менее искусно [4, 1600—1601].

Из всего вышеизложенного видно, что интерполятор стремился сохранить дух романа «Речные заводы» и его приемы, но, несмотря на это, рассказы о походах на Тянь Ху и Ван Циана, по словам проф. Чжэн Чжэнь-до, выглядят на общем фоне, как «капли масла на воде» [8, 118].

Что касается похода на государство Ляо (гл. 83—89), то в оценке этого эпизода мы не согласны с проф. Чжэн Чжэнь-до. Как он считает, этот эпизод вставлен Го Сюнем в годы Цзя-цзин (1522—1566) при династии Мин [8, 114]. Приводятся два доказательства:

1. Каждое из существующих изданий по-разному описывает поход на государство Ляо, точно так же как и походы на Тянь Ху, Ван Циана.

2. В цепи внешнеполитических событий, совершившихся в период 3—34 гг. правления Цзя-цзин (1524—1555), можно объяснить причины введения эпизода о походе на государство Ляо [8, 119—120].

По нашему мнению, эти два аргумента не могут надежно доказать точку зрения проф. Чжэн Чжэнь-до. Во всех изданиях полного варианта «Речных заводов» в эпизоде похода на государство Ляо различия ограничиваются несколькими фразами. Сходные различия имеются и во всех других главах романа. Этого недостаточно для объяснения похода на государство Ляо позднейшим добавлением.

Рассмотрим второе доказательство. Если и возможно объяснить появление в романе похода на государство Ляо настроениями нации в годы Цзя-цзин, то еще больше оснований объяснить этот эпизод всей трагической историей непрекращающихся вторжений иноземных племен в Китай от конца Северной Сун до падения Южной Сун. В годы жизни Ши Най-аня, когда шла борьба, приведшая к уничтожению власти монголов в Китае, эпизод с походом на государство Ляо был также весьма актуален.

После того как Чжао Куан-инь основал в 960 г. династию Сун, все время проводилась политика, формулировавшаяся так: «сначала умиротворить страну, а потом усмирять иноземцев». Результатом этой политики явились падение династии Сун под напором иноземцев: Ляо (киданей), Си Ся (тангутов), Цзинь (чжурчжэней), Юань (монголов) — и разорение страны. В особенности во время Южной Сун, когда север Китая целиком попал под власть чжурчжэньского государства Цзинь, а правительственные войска были не в силах сопротивляться вторжениям иноземцев, когда народ организовал в бассейне р. Хуайхэ сопротивление вооруженным силам государства Цзинь, а южносунское правительство сокрушило это сопротивление, эти действия вызвали небывалый гнев народа. Примирение с восставшими, вовлечение их в борьбу против иноземных завоевателей и использование этих победоносных войск для того, чтобы «сначала усмирить иноземцев, потом умиротворить страну», — такая политика соответствовала чаяниям разумных представителей верхушки общества и ученого сословия. Поэтому предположение Лу Синя о том, что история похода на государство Ляо есть отражение условий периода Южной Сун, нам кажется более правдоподобным [3, 117].

Когда Ши Най-ань писал «Речные заводы», китайское общество также находилось в состоянии сильного брожения — в то время Чжу Юань-чжан основал династию Мин. Автор романа хотел использовать уроки горького исторического опыта — падение Сун — как пример для периода конца Юань и начала Мин. Он на историческом примере по-

хода на государство Ляо, а потом похода на Фан Ла хотел показать правильность политики: «сначала усмирить иноземцев, потом умиротворить страну».

Существуют и другие конкретные доказательства того, что эпизод с походом на государство Ляо принадлежит Ши Най-аню.

1. В сборнике «Уникальные цзацзюй периодов Юань и Мин» помещена пьеса «Сун Гун-мин строит лабиринт в девяти дворцах». В ней рассказывается, как Сун Цзян и его товарищи после капитуляции перед правительственными войсками подают доклад трону о походе на государство Ляо [5, 1—18]. По композиции и форме эта пьеса напоминает пьесы жанра *цза-цзюй* периода Юань или начала Мин. Некоторые исследователи относят эту пьесу к юаньскому периоду [7, 13] или к рубежу Юань и Мин [6, 11]. Но мы полагаем, что по характеристике персонажей и по числу действующих лиц, а также по ведущей идее пьесы (призывы к защите «подлинного государя», к «защите династии») [5, 6а] она похожа на *цзацзюй* периода Юань и также не могла быть написана много позже, чем «Баоцзы хэшан возвращается в мир» Чжу Ю-дуня (1379—1439). Пьеса в основном по сюжету сходна с соответствующими главами романа Ши Най-аня, расхождения есть только в деталях. Например, в романе «Речные заводы» рассказывается, как Сун Цзян попал в осаду и не мог победить войска государства Ляо. Ночью во сне к нему является фея Сюань-нун и указывает способ, как разбить позиции Ляо. В пьесе же рассказывается, как Сун Цзян от наставника Гунсунь Шэна, праведника Ло, получил план «Лабиринта в девяти дворцах» для разгрома войск Ляо и устроил лабиринт с помощью Гунсунь Шэна, Чжу У и других.

В диалогах пьесы можно найти доказательства того, что она написана после «Речных заводов».

Гунсунь Шэн говорит: «Моя фамилия Гунсунь, имя Шэн, даоское монашеское имя И-цин, мои предки родом из Цзичжоу. После того как ушел в горы Ляншаньбо и побратался с Сун Гун-мином, я покинул свой дом, чтобы разбить Гао Юня» [5, 5]. В этих словах — намек на эпизод, когда Дай Цзун и Ли Куй отправляются в Цзичжоу, чтобы просить Гунсунь Шэна помочь Сун Цзяну разбить Гао Ляня из области Гаотан [4, 875—889].

Ли Куй говорит: «Завтра я разгромлю этого бездельника. Но нет, погоди. Наш наставник знает один прием — когда-то меня так заморочил» [5, 6а]. Здесь подразумевается эпизод, носящий название «Ли Куй топором разрушает праведника Ло» [4, 884—887].

Эти два отрывка показывают, что пьеса появилась после романа — иначе откуда зрители могли бы понять намеки Гунсунь Шэна и Ли Куя.

2. Многие диалоги и стихи в романе «Речные заводы» тоже могут служить доказательством, что походы на государство Ляо и на Фан Ла входили в первоначальный вариант романа.

В гл. 42 романа рассказывается, как Сун Цзян увидел во сне фею Девятого неба Сюаньнун, которая предсказала:

Встретите Су — будет радость да радость,
Столкнетесь с Гао — это не беда.
На севере Ю, на юге достигнете Му,
В обоих местах добьетесь великих заслуг [4, 679].

Это предсказание указывает на важные для романа события — речь идет о сановнике Су Юань-цзине, который несколько раз просил

у императора помилования для героев Ляншаньбо. При его помощи они получили помилование, добились славы и высоких титулов.

«Столкнетесь с Гао — это не беда» — в романе «Речные заводи» Гао Цю является отрицательным персонажем, смертельным врагом ляншаньских героев. Несколько раз он ведет войска на Ляншань, но всегда терпит поражение.

В двух последних строках — намек на походы на государство Ляо и на Фан Ла. «На севере Ю» — указывает на область Ючжоу, которой в то время владели кидане, основавшие династию Ляо. Едва только в романе войско Сун Цзяна достигает Ючжоу, как кидане капитулируют.

«Му» — это Мучжоу, область, где был основной район восстания Фан Ла. Многие исследователи признают, что история похода на Фан Ла есть эпизод первоначального варианта «Речных заводей». То обстоятельство, что поход на Фан Ла и поход на государство Ляо упоминаются вместе в цитированном предсказании, совершенно ясно показывает, что автор, едва приступив к написанию романа, уже включил в общий его план эти два важных эпизода.

В гл. 117 сказано: «Сун Цзян доложил, роняя слезы: „Когда в прошлом году я вслед за Чжао-шусяном пошел в поход на север, на великое государство Ляо, и войска наши добились полной победы, я не потерял из моих полководцев ни одного человека. Но с тех пор как я получил приказ пойти в поход на Фан Ла, первый покинул меня Гунсунь Шэн, а потом и Ваше величество оставили при себе несколько человек...“» [4, 1752].

То же говорится и в гл. 119: «Сун Цзян дважды поклонился и сказал, проливая слезы: „Вначале, когда я во главе ста восьми человек разбил великое государство Ляо, ни один из них не был даже ранен. Думал ли я, что первым покинет меня Гунсунь Шэн. Вы при себе оставили несколько человек. Мог ли я знать, что после нашего возвращения в Янчжоу и перехода через Дацзян из десяти от меня уйдут семь...“» [4, 1787].

И далее в той же гл. 119: «Когда Янь Цин сказал Лу Цюнь-и о своем намерении скрыться, чтобы потерялись его следы и было забыто его имя, Лу Цюнь-и ответил: „С тех пор как герои Ляншаньбо изъявили свою покорность сунской династии, разбили на севере войска Ляо и пошли на юг на Фан Ла, им пришлось выполнять нелегкий труд, узнать горечь пограничной службы. Наши братья погибли. Это счастье, что ты и я — оба из одной семьи — еще живы. Теперь я хочу вернуться домой, одетый в парчу, мечтаю дать титул жене и передать его сыновьям. Почему же ты ищешь такого бесславного завершения?“» [4, 1792].

В гл. 120 описывается, как Цай Цзин, Гао Цю, Тун Гуань и другие решают погубить Сун Цзяна, Лу Цюнь-и и их друзей. Они подают императору ложный донос о том, что люди Сун Цзяна замышляют мятеж. Тогда «государь произнес: „Мы думаем, что Сун Цзян и Лу Цюнь-и, разбив великое государство Ляо и поймав Фан Ла, хотя и держат в своих руках власть над сотысячным войском, но дурных замыслов не таят. Они ныне удалились от зла и вступили на стезю добра, могут ли они замышлять мятеж?“» [4, 1808].

Все имеющиеся издания романа в гл. 120 или 100 рассказывают об этих двух эпизодах как о событиях, завершающих роман (исключение составляет последняя, 70-я глава в редакции Цзинь Шэн-таня). В начале последней главы этих изданий помещено стихотворение «Цы» (на мотив «Дворик полон аромата»). В нем описаны все основные

деяния Сун Цзяна и его товарищей, начиная от восстания за справедливость до их гибели. Все, о чем говорится в этом стихотворении, также полностью соответствует предсказанию феи Сюань-нуй.

Все приведенные материалы не только полностью подтверждают, что описание похода на государство Ляо и похода на Фан Ла входило в первоначальный замысел Ши Най-аня, но и свидетельствуют о том, что эпизоды с походами на Тянь Ху и Ван Цина не входили в первоначальный вариант романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забытые деяния годов Сюань-хэ Великой Сун (Дасун сюань-хэ и ши), Шанхай, 1954.
2. Ли Сянь, Географическое описание всей Поднебесной (Тянься итун чжи), издание лавки «Баосючжэ», 1461.
3. Лу Синь, Краткая история сяошо (Чжунго сяошо шиляо), — Полное собрание сочинений Лу Синя (Лусинь цзюань цзи), т. 8, Пекин, 1958.
4. Полный текст романа «Речные заводы» (Шуйху цзюань чжуань), под ред. Чжэн Чжэнь-до, Пекин, 1954.
5. Уникальные цзайцзюй периодов Юань и Мин (Губэнь юаньмин цзациюй), под ред. Чжао Цин-чжан, т. 3, Пекин, 1954.
6. Фу Си-хуа, Сборник пьес «Речные заводы» (Шуйху сицзюй цзи), т. 1, Шанхай, 1957.
7. Хэ Синь, Исследование по роману «Речные заводы» (Шуйху яньцзю), Шанхай, 1955.
8. Чжэн Чжэнь-до, Исследования по китайской литературе (Чжунго вэнсюэ яньцзю), т. 1, Пекин, 1957.
9. Ян Дин-цзянь, Предисловие к изданию двадцатиглавному роману «Речные заводы» (Ибай эрши хуэй дэ шуйху), Шанхай, 1958.